

Жэнь И только открыл глаза, как его тут же заставили пить лекарство.

Окружающая обстановка была чужой. Жэнь И сделал предварительный вывод, что оказался в новом мире, однако сюжетная линия до него еще не дошла. Впрочем, задержки с передачей сценария случались часто, так что Жэнь И не паниковал. Онпил горький отвар и внимательно осматривал комнату, пытаясь собрать хоть какие-то зацепки, чтобы в тот же миг, как придет сюжет, определить, в какой точке событий он находится.

Но прежде чем пришло повествование, он услышал вопрос:

— Ты помнишь, как тебя зовут?

Жэнь И невольно замолчал.

Как его зовут?

Это был поистине отличный вопрос. Разумеется, Жэнь И помнил свое имя: фамилия Жэнь, имя И — Жэнь от «произвольный», И от «интерпретация».

Жэнь И был сотрудником Бюро по перемещению в книги, приписанным к Отделу инструментов. Миры, рожденные из книг, поначалу были крайне хрупкими. Часто случалось так, что ключевые персонажи не рождались или погибали раньше времени. Работа Бюро заключалась в том, чтобы отправлять сотрудников в такие миры, замещать собой нужные фигуры и двигать сюжет вперед.

Поскольку сотрудники годами играли чужие жизни, со временем у них возникали проблемы с самоидентификацией. Бюро подходило к этому гуманно: за исключением некоторых знаковых черт персонажа, от сотрудников не требовали полного соответствия, да и находиться в «рабочем режиме» постоянно было необязательно. Им нужно было лишь сыграть свою роль в ключевые моменты. По сути, это была непыльная работа с возможностью путешествовать по разным мирам. Поэтому, если имя не выбивалось из контекста мира, большинство сотрудников Бюро использовали свои настоящие имена.

По логике вещей, Жэнь И должен был просто назвать свое имя.

Вот только проблема заключалась именно в этом слове: по логике.

Реальность всегда отличалась от теории. Отдел инструментов, где работал Жэнь И, был особенным. Инструменты — персонажи, которые не обладали большим весом в сюжете, но были крайне важны, и их было очень много. Из-за низкой значимости авторы редко уделяли им внимание, что приводило к тому, что именно этот сегмент чаще всего давал сбой при формировании мира. Это был самый проблемный участок, требующий вмешательства Бюро.

Хотя Отдел инструментов считался крупным, он вечно страдал от нехватки кадров, поэтому сотрудники часто совмещали несколько ролей в одном мире. Например, в мире, где Жэнь И только что завершил задачу, он играл двоих: Мастера Меча, оставившего Сыну Небесной

Судьбы наследие — Золотой палец, и несчастного безнадежно влюбленного, который до последнего вздоха преданно помогал главному герою.

Для Жэнь И это было обычное, несложное задание. Роли Мастера Меча и влюбленного не пересекались по времени, так что ему нужно было лишь последовательно сменить один аватар на другой. Это было куда проще, чем вести две игры одновременно. В таких случаях Жэнь И обычно выбирал более значимого персонажа как основной аватар. В том мире основной ролью был влюбленный, поэтому он использовал свое настоящее имя, а Мастер Меча — нет.

Причина молчания Жэнь И была проста: сюжет нового мира еще не поступил, и он не был уверен, является ли нынешний аватар его основным. Однако, судя по опыту, шансы были невелики. Подобные аватарам с ранним таймлайном обычно служили лишь фоном, и он бы не выбрал такой в качестве основного.

И почему сюжет передается так долго?

Жэнь И не ответил сразу, ожидая данных, но пауза затянулась настолько, что оправдание «только что очнулся и еще не соображаю» уже не работало.

Жэнь И не выдержал и позвал:

— Сяо И?

Сяо И — так он называл свою Систему. Поскольку номер ее кода заканчивался на единицу, что созвучно с именем Жэнь И, они решили, что это судьба.

Ответа не последовало.

Лицо Жэнь И, до этого сохранявшее спокойствие, дрогнуло. Но нынешнее тело было слишком слабым, чтобы выдержать такой эмоциональный всплеск. В тот же миг в груди забурило кровь, он закашлялся и выплюнул целый сгусток крови.

Янь Шоюнь, находившийся рядом, испугался. Он подсознательно хотел направить духовную силу, чтобы прочистить меридианы, но, едва коснувшись его, вспомнил, что нынешнее тело не выдержит такого воздействия. Ему пришлось, как простому смертному, похлопать того по спине, успокаивая. Это напомнило ему, как он когда-то неуклюже возился с маленькой Янь Эр.

Янь Шоюнь про себя вздохнул, сетуя на свою тяжелую долю, но продолжил заботиться о больном, пока Жэнь И наконец не пришел в себя.

От кашля на бледном лице Жэнь И проступил румянец, и он стал выглядеть чуть более живым.

Взгляд Янь Шоюня упал на покрасневшие глаза и длинные ресницы, влажные от невольных слез. У него было острое зрение, он даже заметил крошечную каплю, застывшую на кончике ресницы — она была такой жалкой, что сердце дрогнуло. Янь Шоюнь подумал, что, должно

быть, заразился сентиментальностью от Янь Эр. Видя красавца в таком состоянии, он почувствовал себя последним мерзавцем из-за того, что довел человека до такого.

Он снова вздохнул:

— Если не можешь вспомнить — не думай об этом. Это Западный континент. Западный континент, секта Сюаньцин.

Янь Шоюнь сделал акцент на последних словах, не скрывая гордости. Статус этого первоклассного ордена давал ему на это полное право.

Жэнь И на миг опешил и невольно переспросил:

— Западный континент?

Это выглядело так, будто он что-то вспомнил, но Янь Шоюнь лишь кивнул, не став расспрашивать. Он помог Жэнь И допить лекарство, магией убрал следы крови, бросил короткое отдыхай и вышел.

Стоило ему закрыть дверь, как спокойное выражение лица Янь Шоюня сменилось гримасой головной боли.

Судя по тяжести ран, за этим человеком тянулся кровавый след, и враги у него были серьезные. Огромные долги по крови означали большие неприятности, а то, что сам пострадавший ничего не помнит, делало ситуацию еще сложнее.

Янь Шоюнь прижал язык к нёбу и стиснул зубы. Янь Эр умеет подкинуть проблем!

Это же его сестра! Родная сестра!

Он повторял это про себя, глубоко дыша, чтобы разжать кулаки. Не в первый раз он думал: будь это младший брат, он бы уже давно привел его в чувство.

Тем временем Жэнь И, оставшись один, погрузился в раздумья. Упоминание Западного континента напомнило ему о только что завершенном мире. Там мир тоже делился на Восточный и Западный континенты. Сюжет развивался в основном на Восточном, а Западный лишь упоминался, явно готовя почву для расширения карты после финала.

Значит ли это, что он все еще в том мире?

Жэнь И попытался призвать духовную силу, но его Данфу было пусто, как колодец.

Впрочем, это было логично. Перед тем как покинуть мир, он выполнил последний долг инструмента — отдал свой духовный корень истинной любви Сына Небесной Судьбы, чтобы спасти того от краха в совершенствовании. По сюжету, даже без корня у него оставалась кость

Дао, так что он мог продолжать практику. Идеальный финал.

Но была проблема: в ходе своей карьеры инструмента Жэнь И уже отдал кость Дао главному герою. Второй такой у него не было.

Такие баги случались часто — создатели сюжета не всегда были внимательны. В такие моменты приходилось выбирать меньшее из зол. И Жэнь И, не раздумывая, отдал корень. Какая разница, может ли совершенствоваться инструмент, которому до конца сюжета осталась одна глава? Главное, что у главного героя все хорошо!

Лишившись и корня, и кости Дао, он стал обычным смертным. Жэнь И был к этому готов. Он оставил прощальное письмо и собирался уйти, но попал в засаду. Тогда он подумал: «Неудивительно, что этот персонаж больше не появлялся, его просто физически вывели из игры».

Он был спокоен. Сюжет завершен, а «уйти самому» или «быть устраненным» — для него никакой разницы. Он был смертным против шестерых практиков, шансов не было, он уже приготовился лечь и ждать удара, но главарь решил иначе. Увидев беззащитного красавца, они задумали недоброе. Жэнь И мысленно проклял этих наемников без профессиональной этики. Даже если аватар скоро будет удален, перспектива быть изнасилованным была отвратительна.

Прожив в этом мире столько лет, он сохранил кое-какие навыки. Жэнь И ценой невероятных усилий уничтожил нападавших и, волоча полуживое тело, побрел в тихое место, чтобы покинуть мир.

А потом...

Жэнь И потер переносицу. Он помнил, что успешно покинул мир.

По мере того как он копался в памяти, сработал защитный механизм, и наружу вырвались воспоминания, заблокированные ранее. Боль от разрыва души хлынула с новой силой, и Жэнь И, не издав ни звука, потерял сознание.

Это было лишь физическое забытие. У сотрудника Бюро душа была достаточно сильной, но сейчас сработал протокол защиты аватара, временно разорвавший связь с телом.

Его истинный облик выглядел куда хуже, чем израненное тело на кушетке. Призрачный силуэт был очень похож на человека, лежащего на кровати — ведь это был основной аватар, созданный по подобию самого Жэнь И, — но в нем было больше холодной отстраненности.

Жэнь И выглядел плачевно: форма Бюро была в лохмотьях, кожа покрыта ужасными ранами. Половина тела пропиталась кровью, которая капала в пустоту и исчезала — это была материализация утекающей силы души.

Он вспомнил. По пути в Бюро он попал в пространственную аварию. Шансов выжить почти не было. Жэнь И повезло — он лишь задел край разлома, но и этого хватило, чтобы лишиться половины жизни, а Система, защищавшая его...

Жэнь И уже хотел погрузиться в отчаяние, как услышал слабый голос, доносившийся словно издалека:

— Хо... хозяин.

Жэнь И вздрогнул:

— Сяо И!!

Он резко сел, раны на теле снова раскрылись, хлынула кровь, но ему было не до этого. Он попытался нащупать следы Системы:

— Ты как?!

Голос Системы дрожал:

— Хозяин, я... я... треснула.

Жэнь И: ?

<http://bllate.org/book/20366/2037260>